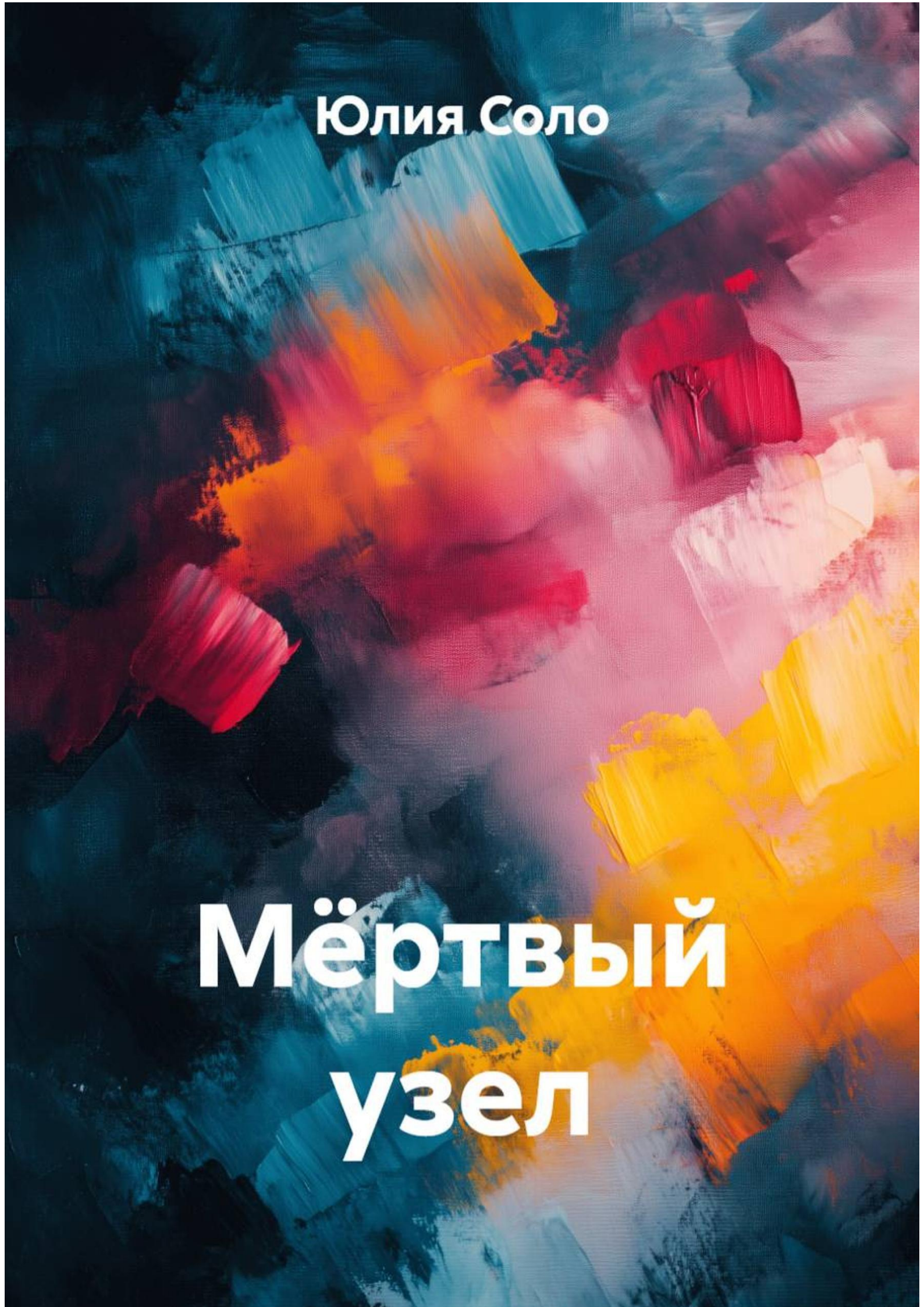

Юлия Соло
Мёртвый узел

Юлия Соло

Мёртвый узел

«Автор»
2026

Соло Ю.

Мёртвый узел / Ю. Соло — «Автор», 2026

«Книга 5. Мёртвый узел» — производственная драма о жестком столкновении цифровой бюрократии и суровой реальности строительной передовой.Начальник участка Семен Корсаков и его прораб Антон ведут круглосуточную гонку за сдачу технологического корпуса в Центральной России. На объекте царит хаос: московское руководство задерживает зарплаты рабочим, требуя бесконечных отчетов в «Битрикс24», снабжение срывает поставки, а криворукий геодезист-протеже Заказчика путает репера и разворачивает оси здания. Когда на площадку заезжает тяжелое оборудование, а бригада высотников Паши Чернова объявляет забастовку, ситуация доходит до критической точки. Линейным руководителям приходится ломать офисные симуляции, объединять усилия с варягами-монтажниками из Самары и под личную ответственность спасать многотонные конструкции от катастрофы.Эта история о чести, мужской взаимовыручке и настоящих канонах работы на земле, которые удерживают стройку вопреки подковёрным играм топ-менеджмента.

© Соло Ю., 2026
© Автор, 2026

Юлия Соло
Мёртвый узел

ГЛАВА 1. БИТРИКС НА ПЕРЕДОВОЙ

Июльский зной Центральной России еще с ночи намертво прижал площадку. В штабном вагончике «ИнтерТехМонтажа» кондиционер работал на максимуме, но воздух всё равно казалось можно резать ножом — пахло раскаленным пластиком, застарелым табачным дымом и остывшим растворимым кофе.

На экране монитора Семена Корсакова багровым костром полыхал корпоративный портал Битрикс24. Сорок пять просроченных задач, отмеченных жирными красными флажками дедлайнов, висели мертвым грузом. В 08:30 динамики ноутбука взорвались резким, требовательным зуммером — генеральный директор треста Михаил Юрьевич созывал экстренную селекторную видеоконференцию.

Корсаков нажал кнопку ответа, даже не снимая засаленного жилета монтажника-высотника. Лицо начальника участка за три месяца круглосуточной гонки потемнело от пыли и недосыпа. Из экрана монитора на него пахнуло стерильной прохладой московского офиса: генеральный директор, безупречно выбритый, в белоснежной сорочке, неторопливо потягивал минералку.

— Семен Семенович, доброе утро, — директор плавно прокрутил на планшете графики. — Система показывает у вас критическое падение эффективности по Блоку А. Задачи ПТО просрочены, динамики в чек-листах нет. Нам нужно экстренно актуализировать графики и прямо сейчас, до конца планерки, завести в систему новую, срочную заявку из срочных на закупку высокопрочных болтов для каркаса технологического корпуса. Почему до сих пор не оформлено по форме приложения номер четыре?

Корсаков оперся тяжелыми, мозолистыми кулаками о стол, придвигаясь к камере: — Михаил Юрьевич, я эту «срочную заявку из срочных» вбивал в ваш Битрикс ровно три недели назад! Лично код номенклатуры сверял! Но ваше снабжение её благополучно потеряло, потому что все авансы инвестора ушли на квартальные бонусы топ-менеджменту в Москву! У меня на площадку сейчас заезжают первые длинномеры с тридцатью тоннами металлоконструкций колонн, а собирать их нечем — болтов нет!

— Корсаков, не утрируйте, — директор поморщился, словно от зубной боли. — Снабжение работает по регламенту. Переделывайте форму, утверждайте у Ларисы в ПТО и запускайте по новой. А за металлоконструкции не переживайте — Заказчик требует темпа.

Связь оборвалась. Корсаков со стуком закрыл крышку ноутбука и зло выругался. Лариса, начальник ПТО, сидевшая за соседним столом среди циклопических стопок чертежей, лишь горько вздохнула, не поднимая глаз от монитора. Её Битрикс говел красным круглые сутки, и она еженедельно получала взыскания от руководства за «срыв регламентов цифровизации».

В этот момент дверь вагончика приоткрылась, и внутрь зашел Антон — молодой двадцатишестилетний прораб, правая рука Корсакова. Его лицо было серым от пыли, а в руках он держал распечатку исполнительной схемы выноса осей.

— Семеныч, там на восьмой оси Блока А опять фокусы, — негромко сказал Антон, присаживаясь на край лавки. — Наш геодезист Макс прибор выставил, оси натянул, но там даже без тахеометра, чистым глазом видно, что колонна уплывает на добрые семьдесят миллиметров в сторону. Кронштейны под технологическое оборудование просто не сядут на посадочные места.

Корсаков тяжело вздохнул, потирая виски: — Опять Макс… И что ты ему сказал?

— А что я ему скажу? — Антон горько ухмыльнулся. — Он уперся в дисплей, кричит: «У меня прибор швейцарский, юстировка свежая, погрешность три миллиметра, а вы со своими

рулетками в прошлом веке застрять решили!». Ходит по площадке с важным видом, а сам репера путает через раз.

Сделать с криворуким геодезистом Корсаков не мог абсолютно ничего. Макса на объект пристроил лично Кацман — суровый, высокопоставленный представитель Заказчика, чья премия напрямую зависела от сдачи корпуса в договорные сроки. Кацман лез во все дыры, требовал круглосуточного монтажа, а своего протеже Макса продвигал как «лучшего специалиста области». Тронуть Макса или официально завернуть его съемку — означало мгновенно получить от Кацмана пачку штрафных санкций, а также подключение Службы внутреннего контроля и независимого строительного контроля на полную остановку объекта.

— Ладно, Тоха, не кипятись, — Корсаков поднялся, нахлобучивая каску. — Пошли к раскопу. Посмотрим, что там этот гений геодезии навизуализировал.

На площадке Блока А июльское солнце слепило глаза. На площадку свежеуложенных паговских плит под приемку металлоконструкций и контейнеров с оборудованием уже выкатывались три длинномера, тяжело переваливаясь на стыках. На бровке котлована, укутанный в новенький корпоративный жилет, лениво стоял Макс, пока его помощник забивал обрезки арматуры в укатанное песчаное основание после устройства ростверков — фундаментов под колонны и фахверки. Роботизированный тахеометр Leica рядом мирно жужжал сервоприводами.

Рядом крутился Кацман — куратор Заказчика в чистой каске с золотой гравировкой ФИО. Заметив Корсакова, он сразу пошел наперерез, жестко чеканя шаги: — Семен Семенович! Почему краны стоят?! Длинномеры под разгрузкой, металл на площадке, можно монтировать первые колонны! Мне плевать на ваши внутренние задержки, я до сих пор не видел входного контроля на болты, они вообще на площадке? До конца месяца корпус должен стоять в конструкциях минимум на шестьдесят процентов! Деньги инвесторов нужно осваивать, у меня сроки горят, и вам КС тоже закрывать! Если до тринадцати ноль-ноль монтажники Чернова не начнут подъем первой колонны, я пишу рапорт на генерального директора собственников о срыве коммерческого графика по вине подрядчика. Разбирайтесь со своей геометрией в процессе, а металлоконструкции должны быть в воздухе!

Макс мгновенно вскинул голову, его лицо пошло красными пятнами: — Что за колхозные методы?! Какие «на глаз»?! Константин Владимирович, я привязывался строго от разбивочной сети комбината! У меня станция сориентирована, погрешность в пределах допуска! Строительный контроль в прошлую пятницу эти репера верифицировал! А ваши прорабы просто работать не хотят, время тянут, потому что у них людей не хватает!

Кацман нахмурился, его тон стал ледяным: — Корсаков, кончайте саботаж. Макс — дипломированный специалист, его приборы сертифицированы. Разбирайтесь, я сказал.

Куратор развернулся и зашагал к штабу АБК. Макс победно ухмыльнулся, демонстративно вытирая дисплей прибора чистой ветошью.

Корсаков и Антон отошли за угол строящейся трансформаторной будки, прячась в узкую полоску тени. Начальник участка зло сплюнул на раскаленный на солнце двутавр: — Тоха, это край. Если мы сейчас по максовским осям сталь воткнем — весной этот корпус под снос пойдет. Под мою уголовную статью. Кацман через три часа на руководство инвесторов телегу накатает. Что делать будем?

Антон вытер пот со лба рукавом робы и заговорил тише: — Не боись, Семеныч. Выгребем. Макс думает, что он тут один геодезист. Я вчера вечером, пока на объекте затишье было, договорился с парнями из геодезической службы самого Заказчика. Они как раз делают съемку дальнего полигона с разбивкой под новую площадку хранения готовой продукции. Мы с их бригадиром Серегой еще по Рязани знакомы, нормальные мужики. Ночью-то прибор не работает — в темноте в оптику ни отражателя, ни лазерного луча толком не видно, безотражательный режим на таком расстоянии врет. Поэтому я попросил их прийти пораньше, на рассвете.

Они все равно с пяти утра на ногах, пока прохладно. Парни утром, до начала нашей смены, проверили максовские привязки от независимого репера и вынесли нормальные, честные оси.

Антон переключил канал рации и негромко произнес: — Серега, прием. Это Антон. Наш орел комнатный на седьмой оси штыри забил. Выдать можете фактический нуль?

Рация хрипнула, и из динамика раздался спокойный, честный линейный бас: — Прием, Антоха. Да проверили мы твоего гения еще на рассвете, в пять утра, пока Кацман в гостинице спал. Твой Макс привязался к старому временному реперу дорожников, который самосвалы еще в мае на три сантимера колесом вдавили. У него вся сеть по Блоку А развернута ромбом. Лови файл на Ватсапп, мы тебе фактические координаты вынесли на анкерные болты обвязки. Сделайте отсечку по нашим дюбелям, там всё в нулях, комар носа не подточит. А куски арматуры Макса Паше-прорабу отдай, пусть под заземление приспосабливает.

Антон выключил рацию и убрал её в карман. Семен стоял, прислонившись спиной к бетонной стене будки, и тупо смотрел под ноги на разбитые дорожные плиты, где лежал заржавевший огарок электрода. На душе немного отлегло, но до конца проблемы это не решало — нужно было перебивать отметки прямо под носом у Заказчика.

— Ладно, Тоха, — Семен поправил каску, которая съехала от пота. — Оси у нас теперь есть. Но Кацман до тринадцати ноль-ноль будет тут торчать, ждать пока краны не завертятся. Зови Пашу Чернова и его монтажников. Пусть перебивают отметки тихо, без шума. Если Макс или его помощник заприметят, что мы их штыри игнорируем, они сразу побегут жаловаться.

Семен вернулся к ростверкам. Водители длинномеров уже вылезли из кабин и курили в тени прицепов. К Корсакову подошел прораб Паша Чернов, мужик хмурый, в потертой спецовке.

— Ну что, на, Семеныч, на, стоим, на? — Чернов сплюнул под колесо. — Макс твой ходит с таким видом, на, будто он этот завод лично спроектировал, на. Время теряем, на, крановой вон сидит в кабине, на, глазами хлопает, на. Кацман орал, на, что если через полчаса не начнем чалить, на, он нам простой запишет, на. А у меня люди злые, на, им за прошлый месяц расчет до сих пор не выдали, на! А что с болтами делать будем, на, их же надо расконсервировать, на, да и того, на, что осталось на складе с предыдущего объекта, на, не хватит и на треть, на!

Семен посмотрел на Пашу, потом на Антона, который уже подзывал Серегиных монтажников к дальнему углу захватки.

— Сейчас начнем, Паша, — тихо сказал Семен, переводя дух. — Антон сейчас подойдет, покажет тебе настоящие точки. Ставать будете по ним. На куски арматуры Макса не смотри, ставьте колонну мимо них, на семьдесят четыре миллиметра левее. Понял? А по болтам — вскрывайте те остатки, что притащили со старого склада. Всё, что в солидоле, — на расконсервацию, пацанам дай ведра с керосином, пускай щетками трут прямо в тени контейнеров. Знаю, что там крохи, на треть ростверков едва наскребем. Хватай пока то, что есть, наживляйте первый ряд. Пока Кацман на объекте топчется, нам кровь из носу надо показать металл в воздухе. Дальше я сам буду снабженцев через Битрикс дожимать.

Паша прищурился, посмотрел на стоящего вдалеке геодезиста, который как раз усаживался в тень под козырек штаба, и коротко кивнул: — Понял, на. Не дурак. Проверить он все равно поле поленится, на, пока бетон не примут, на. С болтами решим, на, пацаны ведра уже тащат, на. Давай команду крановому.

Через десять минут площадка ожила. Тяжелый гусеничный кран со скрежетом повернул стрелу над первыми конструкциями. Монтажники Чернова быстро накинули стропы на многотонную стальную колонну. Послышался резкий свист рации, крановщик натянул тросы, и огромная железная колонна после команды вира медленно оторвалась от платформы, зависнув в раскаленном июльском воздухе.

Антон стоял у фундамента, незаметно сверяя координаты на экране смартфона с дюбелями, которые на рассвете набили знакомые ребята. Монтажники Чернова принимали колонну

аккуратно, направляя ее тяжелую подошву точно на анкерные болты, смещенные по правильной схеме. Макс из своего укрытия под кондиционером даже не поднялся — на таком солнцепеке лишний раз шагать в котлован к ростверкам ему явно не хотелось.

Семен Корсаков смотрел, как сталь медленно садится на место, и чувствовал, как футболка на спине окончательно промокла от пота. Первая колонна встала идеально по проекту, вопреки всем липовым реперам и офисным накладкам. Но Семен знал, что это только начало. Впереди было еще тридцать таких колонн, горящие сроки Битрикса и директор, который в понедельник снова начнет обещать зарплату «в среду».

ГЛАВА 2. ЗАВТРАКИ ПО КРУГУ

Понедельник начался с мертвой, наэлектризованной тишины, и для Семена эта тишина была хуже любого директорского разноса.

Обычно к восьми утра на Блоке А вовсю грохотали дизели кранов, визжали болгарки и монтажники Чернова перекликались на эстакадах. Сегодня стотонный гусеничный кран замер, сиротливо уткнувшись стрелой в июльское марево. У входа в центральную прорабку топтались человек пятнадцать в засаленных робах. Мужики не переодевались — каски лежали рядком на обрезке двутавра, а сами они хмуро курили, сплевывая на укатанный песок.

Семен заглушил мотор «Нивы» у КПП и пошел к бытовкам. Навстречу из дверей конторы выскочил Антон. Молодой прораб успел за секунду нацепить каску и теперь растерянно перебирал в руках чертежи ростверков.

— Семеныч, монтажники на верхотуру лезть отказываются, — тихо, чтобы не услышали мужики, доложил Антон. — Паша Чернов сказал — баста. Задержка пошла на второй месяц, у пацанов в общаге даже на сигареты денег не осталось. Ждут тебя.

Семен промолчал, чувствуя, как в желудке снова начинает ворочаться привычная изжога. Он подошел к курилке. Мужики при его приближении не разошлись, наоборот — плотнее сжались в круг. Вперед шагнул Паша Чернов. Его лицо, серое от цементной пыли и солнца, сегодня казалось каменным.

— Ну что, на, Семеныч, на, стоим, на? — Паша негромко, но жестко пресек попытку Семена поздороваться. — Двадцать пятое число прошло, на. Ты в прошлую пятницу клялся, на, что в понедельник кровь из носу копейка на карты упадет, на. Мы проверили — баланс нулевой, на. Мужикам за общагу платить нечем, на, комендант грозится выселить, на. Топливные карты заблокированы, на, солярку втихаря у соседей клянчим, на! Люди злые, на! Жрать что прикажешь, на — Битрикс твоего Официального Михаила Юрьевича, на?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.